

15-го составъ полка усиленъ еще однимъ баталіономъ, (названнымъ по шефу, Генералъ-Лейтенанта Арбенева) изъ гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ, при чемъ три гренадерскія роты образовали собою особый *сводный* гренадерскій баталіонъ. Въ послѣднихъ числахъ Юля полкъ пришелъ изъ Москвы въ Гатчину и участвовалъ въ бывшихъ тамъ осеннихъ маневрахъ, возвратился въ Петербургъ. Здѣсь, 5 Декабря того же года, шефскій баталіонъ полка былъ преобразованъ въ гренадерскій, а сводный гренадерскій расформированъ, послѣ чего въ полку состояли баталіоны: гренадерскій — Великаго Князя **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**, мушкетерскій — Генералъ - Лейтенанта Арбенева и мушкетерскій же — Генералъ-Фельдмаршала Князя Репнина. Съ этого года роты начали именоваться не по нумерамъ, какъ было, а по командирамъ, при чемъ въ каждомъ баталіонѣ старшая рота называлась по имени баталіоннаго шефа.

Хотя по восшествіи на Престоль Императора 1798. **ПАВЛА**, въ концѣ 1796 и въ продолженіи 1797 го-

1798. довъ, составъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и подвергался неоднократнымъ измѣненіямъ, но новый штатъ для него послѣдовалъ только 10 Апрѣля 1798 года. На основаніи его, гренадерскія роты должны были состоять изъ 170, мушкетерскія изъ 168, а весь полкъ изъ 2778 человекъ, полагая въ этомъ числѣ шефа полка и 3-хъ генераловъ, шефовъ баталіоновъ. Еще въ началѣ этого года, 11 Января, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Репнинъ изъ полка выбылъ и баталіонъ его перешелъ къ Арбенева, а на мѣсто Арбенева, 8 Февраля уволеннаго отъ службы, въ завѣдываніе полкомъ вступилъ Генераль-Маіоръ Борщовъ. Въ слѣдующемъ 1799 году, 3 Іюня, Командиромъ Измайловскаго полка назначенъ былъ Генераль-Лейтенантъ Малютинъ.

Еще въ первое время царствованія Императора ПАВЛА, нѣкоторые изъ армейскихъ полковъ были переименованы по фамильнымъ именамъ своихъ шефовъ; 31 Октября 1798 года это было распространено на всю армейскую пѣхоту и

армейскую кавалерию, равно какъ на артиллерию и 1798. гарнизоны, а 17 Марта 1800 и на нѣкоторые войска Гвардіи: Преображенскій полкъ былъ названъ полкомъ Лейбъ - Гвардіи Его Императорскаго Величества, Семеновскій—Лейбъ - Гвардіи Его Высочества АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Измайловскій - Лейбъ - Гвардіи Его Высочества КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, Лейбъ - Гвардіи Конный—Его Высочества НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, а Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій баталіонъ—Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскимъ Его Высочества МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА баталіономъ. Мая 28 Великимъ Князьямъ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ и НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ повелѣно было помѣняться полками, и съ того времени Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, шефскій его баталіонъ и старшая рота сего баталіона приняли наименованіе полка, баталіона и роты Его Высочества НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Въ томъ же году сформирована была при Измайловскомъ полку еще одна гренадерская рота, названная Флигель-ротою, и приступлено было къ построенію для

1800. полка каменныхъ казармъ, вмѣсто деревянныхъ связей или свѣтлицъ, но окончаніе ихъ послѣдовало уже при Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ.

Въ военныхъ походахъ при Императорѣ ПАВЛѢ I Измайловскій полкъ не имѣлъ участія, а только съ Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ находились въ дѣйствовавшей противъ Французовъ арміи Суворова, и были въ сраженіяхъ, состоявшіе въ полку: Адъютантъ Его Высочества Полковникъ Комаровскій и произведенный изъ Камеръ-Пажей, четырнадцатилѣтній Поручикъ Храповицкій, — въ послѣдствіи времени съ честію начальствовавшій Измайловскимъ полкомъ, въ самую блестящую эпоху его боевой службы.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I.

Тотчасъ по восшествіи на Престоль Императо- 1801.
РА АЛЕКСАНДРА I, именно 14 Марта 1801 года,
Лейбъ-Гвардіи Измайловскому полку возвращено
было его первоначальное названіе, а въ слѣдъ за
тѣмъ расформирована состоявшая при немъ Фли-
гель-рота, послѣ чего полкъ состоялъ изъ трехъ
четыреухъ-ротныхъ гренадерскихъ баталіоновъ. Въ
томъ же году, съ половины Іюня до первыхъ чи-
сель Ноября, полкъ, въ полномъ его составѣ, на-
ходился въ отсутствіи изъ Петербурга и совершилъ
походъ въ Москву, по случаю происходившей тамъ,
15 Сентября, Высочайшей Коронаціи. Въ 1802 1802.
году, 30 Апрѣля, послѣдовалъ новый штатъ полка,
по которому составъ каждаго баталіона уменьшился
одною ротою и всѣхъ чиновъ въ полку опредѣлено
имѣть, не включая Шефа, 2243. Изъ этого числа
въ каждой ротѣ полагалось рядовыхъ 141, а всего

1802. съ офицерами, унтеръ-офицерами, барабанщиками, музыкантами и нестроевыми, 167 человекъ. Число это назначалось собственно для мирнаго времени, въ военное же прибавлялось по 24 рядовыхъ въ каждую роту. Вмѣстѣ съ этимъ штатомъ возстановлена была упраздненная въ прежнее царствованіе, полковая канцелярія, и производство нижнимъ чинамъ имянинныхъ денегъ, по три рубля на человека, отнесено на Кабинетъ Его Величества, съ повелѣніемъ отпускать ихъ, какъ полагалось еще по штату 1798 года, вмѣстѣ съ жалованьемъ, по третямъ года.

Первые четыре года царствованія Императора АЛЕКСАНДРА I прошли мирно, и кромѣ похода въ Москву для Коронаціи, ни одна часть гвардіи не находилась ни въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Исключеніемъ были только нѣкоторые, и то весьма немногіе офицеры, служившіе по собственному желанію и съ Высочайшаго соизволенія, въ войскахъ тогдашней Кавказской Миспекціи, для участія въ дѣлахъ противъ Персіянъ и Горскихъ народовъ.

Въ началѣ Августа 1805 года, въ слѣдствіе 1805. конвенціи, заключенной Императоромъ **АЛЕКСАНДРОМЪ** съ Вѣнскимъ дворомъ, для соединенныхъ дѣйствій противъ Наполеона, 50 тысячная наша армія, ввѣренная Генералу отъ Инфантеріи Голенищеву-Кутузову, выступила изъ Радзивилова и пошла на соединеніе съ Австрійцами, въ Баварію. Въ то же самое время, на усиленіе ея была назначена бѣльшая часть Гвардіи, именно: по два баталіона полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго, баталіонъ Егерскій, полки Кавалергардскій, Конный и Гусарскій, два эскадрона Казачьяго, баталіонъ Артиллерійскій, и три баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка, въ то время еще не бывшаго гвардейскимъ; всего 10,396 человекъ. Отъ Измайловскаго полка приказано было послать первый и третій баталіоны, именовавшіеся тогда баталіонами Его Высочества **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА** (подъ командою Полковника Храповицкаго) и Полковника Талызина. Второю баталіонъ, Полковника Буксгевдена, оставленъ былъ въ Петербургъ. Начальство надъ всѣмъ

1805. походнымъ отрядомъ было предоставлено Цесаревичу **КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ**; пѣхотою отряда командовалъ Командиръ Измайловскаго полка Генералъ-Лейтенантъ Малютинъ, конницею Генералъ-Лейтенантъ Кологривовъ, артилеріею Генералъ-Маіоръ Касперскій. Это былъ первый примѣръ, что Русская гвардія готовилась къ военнымъ дѣйствіямъ въ такомъ сильномъ, противъ прежнихъ походовъ, составѣ. Выступление ея изъ Петербурга предназначалось въ теченіе пяти дней, и Измайловскіе баталіоны пошли въ самый первый день, 10 Августа, тотчасъ послѣ Высочайшаго смотра, произведеннаго всему отряду, на Измайловскомъ парадномъ мѣстѣ.

Предстоявшій Гвардіи путь лежалъ, черезъ Гатчино, Лугу, Порховъ и Витебскъ, на Брестъ-Литовскъ, и далѣе, въ предѣлы Австрійской Имперіи. Вездѣ, особенно въ отечественныхъ предѣлахъ, встрѣчаемыя съ радушіемъ и гостепріимствомъ, Гвардейскія войска сохраняли въ походѣ самый строгій порядокъ, и всѣ части ихъ соединились въ

Брестъ 9 Октября. Здѣсь, начальствовавшій всѣмъ 1805. отрядомъ, Цесаревичъ **КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ** отдалъ по ввѣреннымъ ему войскамъ благодарственный приказъ, котораго содержаніе, во всей полнотѣ, должно имѣть мѣсто въ историческомъ обзорѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, какъ одно изъ лестныхъ воспоминаній о первомъ его походѣ за границу при Императорѣ **АЛЕКСАНДРѢ**. «Его Императорское Высочество,» сказано было въ приказѣ, «замѣтя съ самаго выступленія изъ С. Петербурга ввѣреннаго ему корпуса войскъ, отличный въ ономъ порядокъ во все время марша, сохраненіе дисциплины на квартирахъ, и не получая никакихъ жалобъ о приращеніи обывателямъ, поставяетъ пріятнымъ долгомъ изъявить совершенную свою благодарность Гг. дивизионнымъ и бригаднымъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за похвальное усердіе къ службѣ и ревностное исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, равно и всѣмъ нижнимъ чинамъ, за ихъ стараніе и усердіе къ службѣ. Его Высочество, имѣя

1805. «иподъ начальствомъ своимъ полки Лейбъ-Гвардіи,
«которые имѣютъ счастье служить при лицѣ Все-
«милостивѣйшаго Государя Императора, ос-
«таются удостовѣренными; что когда оныя въ своемъ
«государствѣ могли служить примѣромъ всѣмъ про-
«чимъ войскамъ, то вступя за границу, потщатся
«еще болѣе сохранить тотъ же самый порядокъ и
«тишину, которые на всегда останутся незабвенны-
«ми въ памяти жителей тѣхъ земель, чрезъ кои
«корпусъ проходить будетъ, и онымъ докажутъ
«среди свѣтомъ то превосходство надъ прочими
«войсками, которое, по справедливости, принадле-
«жать должно Гвардіи Россійскаго Императора.
«Въ сей лестной надеждѣ пребывая, Его Высо-
«чество полагается на всѣхъ Гг. Генераловъ,
«Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ,
«что они доказаннымъ уже усердіемъ и ревностью,
«вѣщаще потщатся на всегда удержать такую отлич-
«ную о себѣ славу и удостоятся благоволенія Все-
«милостивѣйшаго нашего Государя и уваженія
«всѣхъ иностранныхъ Державъ.»

Послѣ пятидневнаго отдохновенія и укрепленья-1805. тованія себя людьми изъ армейскихъ полковъ, Гвардія пошла изъ Бреста на Краковъ, усиленными переходами, дѣланными иногда въ день по сороку верстѣ и болѣе. Со вступленіемъ въ Галицію, по повелѣнію Императора Франца, на половинѣ каждаго перехода офицеры находили для себя готовый обѣдъ; аммуницію нижнихъ чиновъ везли на подводахъ. Такъ шла Гвардія до Ольмюца, гдѣ тогда находились: оба союзные Императора, армія Кутузова, не задолго передъ тѣмъ возвратившаяся отъ береговъ Дуная и уже имѣвшая нѣсколько жаркихъ встрѣчъ съ Французами; и еще Австрійскій корпусъ Князя Лихтенштейна, только-что сформированный. Предводимыя Цесаревичемъ войска вступили въ Ольмюць 13 Ноября, въ полной парадной формѣ, прямо на смотръ Монарховъ, и смотръ этотъ былъ самый блестящій. Армія Кутузова стояла въ центрѣ, недавно пришедшій корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксгевдена на лѣвомъ, а Гвардія на правомъ флангѣ. Состояніе войскъ вполне удовлетворило Императора АЛЕКСАНДРА.

1805. Французская армія, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, находилась въ Брюннѣ, въ семидесяти верстахъ отъ Ольмюца. Съ приходомъ сюда Гвардіи вся сила соединенныхъ войскъ простиралась до 82,500 человекъ, изъ которыхъ 68,500 были Русскіе, а остальные 14,000 Австрійцы. Ноября 15 всѣ они оставили Ольмюць, для начатія наступательныхъ дѣйствій противъ непріятеля, и пошли пятью колоннами. Три изъ нихъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенантовъ Вимпфена, Графа Ланжерона и Пржибышевскаго, состояли изъ Русскихъ, а двѣ, Князей Лихтенштейна и Гогенлоге, изъ Русскихъ и Австрійскихъ войскъ. Гвардія составляла резервъ колонны Пржибышевскаго, при которой находился Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, и, слѣдуя за общимъ наступательнымъ движеніемъ, 18 Ноября остановилась лагеремъ въ Мергофѣ, влѣво отъ большой дороги изъ Ольмюца въ Брюннѣ, недоходя мѣстечка Аустерлицъ. На другой день, при новомъ распредѣленіи войскъ, она вошла въ общій резервъ арміи, и выступивъ изъ Мергофа, расположилась ночевать на высотахъ,

впереди Аустерлица, имѣя передъ собою ручей 1805. Валькмюле.

По утру 20 Ноября всѣ пять колоннъ союзной арміи выступили съ мѣстъ своего ночлега и пошли атаковать Наполеона, на разныя селенія, лежащія между Сачанскимъ озеромъ и столбовою Ольмюцкою дорогою. Для Гвардіи назначено было мѣсто въ резервѣ, за колонною Князя Лихтенштейна, долженствовавшею занять пространство между стоявшимъ на оконечности праваго нашего крыла, впереди Позоржица, у самой большой дороги, отрядомъ Генераль-Маіора Князя Багратіона, и центральною колонною Пржибышевскаго. Князь Лихтенштейнъ опоздалъ прибытіемъ, бывъ задержанъ проходившими передъ нимъ другими войсками, и оттого назначенный для него промежутокъ оставался еще не занятымъ, когда битва была уже въ полномъ разгарѣ. Наполеонъ не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и послалъ туда часть пѣхотной дивизіи Риво и двѣ цѣлыя дивизіи: пѣхотную Келлермана и кавалерійскую Кафарелли.

1805. Целью этого движенія было отрѣзать Гнѣзду Багратиона.

Пока завязывалось сраженіе на лѣвомъ нашемъ крылѣ и въ центрѣ, Гвардія была также на маршѣ, и перешедъ за Вальмиольскій ручей, остановилась въ назначенномъ для нея пунктѣ. Принимая находившіяся впереди войска за колонну Лихтенштейна, Цесаревичъ построилъ свою пѣхоту развернутымъ фронтомъ, въ двѣ линіи: Въ первой стали баталіоны Преображенскіе и Семеновскіе, съ Артиллерійскою ротой Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА въ срединѣ; во второй расположились баталіоны Измайловскіе и Егерскій; на правомъ флангѣ баталіоновъ было поставлено по два орудія. Прочія войска отряда оставались еще взади.

Едва Гвардейская наша пѣхота окончила свое построеніе, какъ ядро, пущенное съ батареи стоявшихъ впереди ея войскъ и вырвавшее рядъ въ одномъ изъ баталіоновъ Преображенскаго полка, показало, что передъ нами не Австрійцы, а непріа-

тель. Немедленно посланъ былъ Гвардейскій Егеръ 1803-скій баталіонъ занять находившееся впереди Гвардіи селеніе Блазовиць, а вскорѣ за тѣмъ отдѣлили туда еще одинъ изъ баталіоновъ Семеновскаго полка. Въ самое это время Императоръ АЛЕКСАНДРЪ потребовалъ отъ Гвардіи подкрѣпленія Милорадовичу, сражавшемуся въ центрѣ, у Трацена, и сильно тѣснимому Французами. Цесаревичъ послалъ Полковника Храповицкаго, съ баталіономъ Имени Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Баталіонъ пошелъ съ музыкою и распущенными знаменами, горя нетерпѣніемъ принять участіе въ битвѣ, уже сдѣланной повсемѣстно, но былъ остановленъ глубокимъ, крутоберегимъ ручьемъ. Надобно было искать удобной переправы, а между тѣмъ ядра по временамъ вырывали ряды Измайловцевъ. Въ самое это время войска, къ которымъ Храповицкій шелъ на подкрѣпленіе, отступали въ большомъ разстройствѣ. Считаая бесполезнымъ идти впередъ, Храповицкій примкнулъ къ нимъ, и потомъ возвратился къ Гвардіи, когда она уже отступала къ Аустерлицу.

1805. Въ отсутствіе баталіона Имени Его Высочества, непріятель вытѣснилъ нашихъ изъ Блазовица и открылъ огонь по Гвардіи. Въ это только время подошелъ Князь Лихтенштейнъ, и увидѣвъ, что назначенное для него въ линіи мѣсто уже занято Французами, пристроился къ лѣвому флангу Цесаревича. Желая сколько возможно остановить успѣхи непріятельскихъ войскъ, почти уже одержавшихъ побѣду, онъ произвелъ на нихъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, нѣсколько атакъ, между Блазовицемъ и Праценомъ, и держался до того времени, когда Французы, совершенно разстроивъ и опрокинувъ нашъ центръ, обратили отсюда огонь противъ Австрійцевъ, и угрожали отрѣзать имъ отступление. Тогда Князь Лихтенштейнъ пошелъ назадъ къ Аустерлицу.

Предоставленный, по уходѣ Австрійцевъ, на произволь собственныхъ силъ, всего съ шестью баталіонами пѣхоты, — въ томъ числѣ однимъ Измайловскимъ, — и съ подоспѣвшими къ этому времени десятью эскадронами Кавалергардовъ и Кон-

ногвардейцевъ, безъ всякаго резерва, Великій 1805. Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не хотѣлъ отступать безъ приказанія. Подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, Его Высочество пошелъ отдѣленіями влѣво, къ разорванному нашему центру, но пройдя немного, былъ атакованъ непріятельскими колоннами. Гвардія построилась во фронтъ, ударила въ штыки и смяла первыя двѣ колонны, но преслѣдуя ихъ, была встрѣчена ядрами и картечью и приведена въ замѣшательство. Пользуясь этимъ, конница Кафарелли ударила на Семеновскій полкъ, но была отбита; Преображенскій полкъ вступилъ въ рукопашный бой съ Мамелюками Наполеона, а Конная Гвардія произвела блистательную атаку на непріятельскую кавалерію и выручила тѣмъ нашу пѣхоту. Тогда только Цесаревичъ рѣшился отступать; и хотя нѣсколько разъ былъ атакываемъ, но при помощи вступившихъ въ дѣло Кавалергардовъ и Лейбъ-Казаковъ, успѣлъ перейти обратно за Вальк-мюльскій ручей. Тутъ, впереди Аустерлица, стояли развернутымъ фронтомъ три баталіона Лейбъ-Гренадеровъ. Принимая ихъ за шедшій на усиленіе

1805. Кутузова корпусъ Генераль - Лейтенанта Эссена, Наполеонъ прекратилъ преслѣдованіе нашей Гвардіи, и это случайное обстоятельство было причиною, что она уже безпрепятственно могла продолжать свое отступление. Вскорѣ за этимъ присоединился къ ней баталіонъ, бывшій подъ командою Полковника Храповицкаго. Баталіонъ Полковника Талызина участвовалъ во всѣхъ движеніяхъ Гвардіи, находившейся подъ личнымъ предводительствомъ Цесаревича, и въ отраженіи ею атакъ Французовъ. Къ ночи, всѣ войска ея, имѣя въ арріергардѣ Кавалергардскій полкъ, были за Аустерлицемъ. Измайловскому полку этотъ день стоилъ 20 нижнихъ чиновъ убитыми. Изъ офицеровъ, шестеро: Штабсъ-Капитанъ Мусхель-Пушкинъ и Кутузовъ, Поручикъ Мордвиловъ 2, Подпоручики Волчковъ и Воронановъ и Прапорщикъ Леонтьевъ 2, получили контузіи.

Не смотря на разгромленіе нашей арміи искусными соображеніями и превосходными силами Наполеона, въ памятный день 20 Ноября 1805 года еще показано было много отдѣльныхъ примѣровъ

мужества, но весьма не многие изъ нихъ одѣланы 1805. достояніемъ общей извѣстности, и время истребило то, что было передаваемо въ разсказахъ очевидцами. Такимъ образомъ, не удѣляло подробностей и объ особыхъ подвигахъ, совершенныхъ подъ Аустерлицемъ чинами Измайловскаго полка, хотя участники этой битвы и сохраняли ихъ въ воспоминаніяхъ. Цесаревичъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, испрашивая чрезъ Кутузова Высочайшія награды всѣмъ Генераламъ и наиболее отличившимся штабъ-офицерамъ, — между ними Полковникамъ Талызину и Храновицкому Георгіевскіе кресты 4, а Сварятину Владимірскій той же степени, съ бантомъ, — присовокупилъ: «въ разсужденіи всѣхъ прочихъ офицеровъ, я не могу изъ нихъ одному предъ другимъ приписать особенной похвалы, потому, что всѣ они равно исполняли долгъ свой.»

Наградами по Измайловскому полку, за Аустерлицкое сраженіе, были: Георгіевскихъ крестовъ 4 класса 2, золотыхъ пнагъ съ надписью: «За

1805. храбрость,» 7, Владимірскихъ крестовъ 4 степени съ бантотъ 3, Аннинскихъ 3 степени, на шпаги, 28; всего, по числу участвовавшихъ въ сраженіи офицеровъ, 40. Командиръ полка, Генераль-Лейтенантъ Малютинъ, начальствовавшій во время боя особымъ отрядомъ, — изъ полковъ Кавалергардскаго, Лейбъ-Казачьяго и Лейбъ-Гренадерскаго, — былъ награжденъ Благоволительнымъ рескриптомъ. Знакъ отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ тогда еще не существовалъ, но не одинъ подвигъ мужества и самоотверженія былъ совершенъ, 20 Ноября, и ими. Между прочимъ, когда командовавшій ротю Штабсъ-Капитанъ Мусинъ-Пушкинъ, вызывалъ изъ нея охотниковъ въ стрѣлки, противъ беспокоившихъ нашу гвардейскую кавалерію стрѣлковъ непріятельскихъ, объявила желаніе идти вся рота, безъ исключенія. Во время завязавшейся послѣ этого перестрѣлки, одинъ изъ рядовыхъ, — имя его не сохранилось, — видя, что Французскій стрѣлокъ прицѣливается въ Мусина-Пушкина, заелонилъ его собою, и въ тоже мгновеніе пуля прострѣлила ему киверъ, надъ самою головою.

По окончаніи битвы, уже передъ ночью, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ приказалъ войскамъ Своимъ, собравшимся за Аустерлицемъ, идти на дорогу въ Венгрію, къ Годьежицу, еще на кануиъ назначенному для сбора арміи, въ случаѣ потери сраженія. Отступленіе ихъ прикрывалъ Князь Багратіонъ, сильно тѣснимый Французами. Отъ Годьежица, оно продолжалось черезъ Уржиць, Чейчь и Гедингъ, до Голича, гдѣ непріятель, въ слѣдствіе заключеннаго перемирія, прекратилъ свой натискъ. Простоявъ нѣсколько дней въ лагерѣ подъ Сенницемъ, армія наша направилась оттуда, 27 Ноября, черезъ Венгрію и Галицію, на Кашау, Эперіесъ и Лембергъ, тремя колоннами, изъ которыхъ одну составляла пѣхота, другую конница, третью артиллерія. Послѣ трудныхъ зимнихъ маршей, войска прибыли, въ исходѣ Декабря къ Радзивилову, и возвратясь въ свои границы были размѣщены на пространныя квартиры. Одна Гвардія продолжала идти до Петербурга. Послѣ четырехъ мѣсячнаго похода, она пришла, 29 Марта, въ окрестности столицы и расположилась тамъ на нѣсколь-

1806. ко дней, готовясь къ парадному вступленію въ городъ. Апрѣля 7-го, встрѣченныя Императоромъ за десять верстъ отъ Московской заставы, у Четырехъ Рукъ, Гвардейскія войска прошли церемониальнымъ маршемъ до Зимняго Дворца, а оттуда разошлись по домамъ. Черезъ недѣлю, 14-го Апрѣля, розданы были пожалованныя за Аустерлицъ ордена и шпаги, и, сверхъ того, выдано всѣмъ офицерамъ, не въ зачетъ, третное жалованье. Нижніе чины получили по рублю серебромъ на чело-вѣка.

Какъ ни прискорбна была для нашихъ войскъ неудача подъ Аустерлицемъ, но они были побѣждены только въ числительномъ, а не нравственномъ отношеніи. Духъ ихъ не упадалъ во время битвы, и не упалъ послѣ битвы. Гвардія наша, не бывавшая въ дѣлѣ съ 1790 года, явила себя вполне достойною назначенія, опредѣленнаго ей безсмертнымъ ея основателемъ, ПЕТРОМЪ Великимъ, и Измайловскій полкъ вскорѣ имѣлъ новый случай доказать это, въ новой войнѣ съ Наполеономъ.

Миръ, заключенный послѣ Аустерлицкаго сра- 1806. жения, Императоромъ Францомъ съ Наполеономъ, не прекратилъ со всѣмъ а только прервалъ на время военныя дѣйствія между Россією и Францією. Въ концѣ 1806 года, когда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, спасая Пруссію отъ совершеннаго разгрома, послалъ за границу армию, ввѣренную, сперва Фельдмаршалу Графу Каменскому, а потомъ Генералу отъ Кавалеріи Беннигсену, война разразилась по близости нашей западной границы. Нерѣшительныя сраженія нашихъ войскъ съ Французскими при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау и отступление Беннигсена къ Кенигсбергу побудили 1807. послать на усиленіе его арміи свѣжія войска. Въ число ихъ назначена была, въ полномъ своемъ составѣ, и Гвардія, — первый разъ, что Измайловскій полкъ готовился участвовать въ войнѣ всѣми тремя баталіонами. Однимъ изъ нихъ, (Его Высочества) командовалъ Полковникъ Желтухинъ 1-й, другимъ Полковникъ Буксгевденъ, третьимъ Полковникъ Храповицкій. Весь полкъ, по случаю начальствованія Генераль - Лейтенанта Малютина

1807. 2-ю колонною Гвардіи, состоялъ подь командою Генераль-Маіора Башуцкаго, — въ послѣдствіи Генерала отъ Инфантеріи и С. Петербургскаго Коменданта.

Походъ Гвардіи, предводимой, какъ и въ 1805 году, Великимъ Княземъ **КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ**, и простиравшейся до 28 тысячъ человѣкъ, начался въ половинѣ Февраля 1807 года. Измайловскій полкъ выступилъ 14-го, и, состоя въ одной колоннѣ съ полками: Кавалергардскимъ, Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества, Лейбъ-Гренадерскимъ и Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскимъ баталіономъ, подь начальствомъ Генераль-Лейтенанта Малютина, слѣдовалъ на Псковъ и Крейцбургъ, къ Юрбургу. Гвардейскія войска шли въ трескучіе морозы, самыми усиленными маршами, имѣя дневки послѣ пяти или шести переходовъ. Общее нетерпѣніе скорѣе встрѣтиться съ непріятелемъ заставляло забывать трудности похода. Марта 27, въ Юрбургъ, Гвардія представлялась на Высочайшій смотръ, въ присутствіи

Короля Пруссаго, и, потомъ, по едва проходи-1807. мымъ дорогамъ, пошла далѣе, на соединеніе съ арміею Беннигсена, стоявшею тогда въ укрѣпленной позиціи на Алле, у Гейльсберга. Апрѣля 10, ввѣренныя Цесаревичу войска прибыли въ Шиненбейль, находящійся на той же рѣкѣ, между Гейльсбергомъ и Фридландомъ, и расположились тамъ на кантониръ-квартирахъ. Вся пѣхота была подчинена Генераль-Лейтенанту Малютину, а вся конница Генераль-Лейтенанту Кологривому.

Во время прихода Гвардіи къ Шиненбейлю, обѣ воевавшія арміи стояли въ бездѣйствіи: наша — въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Россіи, непріятельская — въ ожиданіи взятія Дапцига, защищаемаго Прусскими и, частію, нашими войсками. Такое состояніе обѣихъ сторожъ продолжалось до 24 Мая, когда Беннигсенъ напалъ, подъ Гутштатомъ, на Маршала Нея; на другой день онъ отгѣснилъ Французовъ за рѣку Пассаргу. Непосредственно за этимъ начались наступательныя движенія Наполеона, который и атаковалъ Беннигсена 29 Мая.

1807. Армія наша была расположена впереди Гейльсберга, на обоихъ берегахъ Алле, въ позиціи, обороняемой редутами. Гвардія, еще до Гутштатскаго дѣла пришедшая изъ Шипенбейля, была поставлена на правомъ берегу, въ резервъ, за порученными Цесаревичу тремя Армейскими дивизіями, по тогдашнему раздѣленію состоявшими изъ бригады кавалеріи, трехъ бригадъ пѣхоты и нѣсколькихъ ротъ артиллеріи. Остальная часть арміи находилась на лѣвомъ берегу Алле. Сраженіе было кровопролитное, и продолжаясь почти весь день, окончилось тѣмъ, что наши войска съ честію удержались въ своей позиціи. Измайловскій полкъ, оставаясь весь этотъ день въ резервъ, не ходилъ въ дѣло. Къ утру, когда у насъ ожидали новаго нападенія, онъ былъ переведенъ, вмѣстѣ съ прочею Гвардіею, на другую сторону Алле, по атаки не послѣдовало, и Беннигсенъ, соображаясь съ движеніями Наполеона къ Ландсбергу, по направленію на Кенигсбергъ, пошелъ отъ Гейльсберга, правѣе Французовъ, на Бартенштейнъ. Отсюда, сначала онъ располагалъ идти къ Велу, съ тѣмъ

чтобы атаковать Французовъ въ тылъ, если они 1807. дѣйствительно пойдутъ изъ Ландсберга къ Кенигсбергу; но пока у насъ составлялись предположенія къ этому наступательному дѣйствию, часть Наполеоновой арміи своротила отъ Ландсберга вправо, черезъ Домнау, къ Фридланду, на перерѣзъ пути, взятому нашею арміею. Опасаясь, чтобы непріятель не овладѣлъ находящеюся у Фридланда переправою черезъ Алле, Беннигсенъ послалъ туда отрядъ кавалеріи, а потомъ, давъ остальнымъ войскамъ краткій отдыхъ въ Шипенбейлѣ, послѣдовалъ съ ними къ Фридланду и самъ. Наши уже застали тамъ нѣсколько непріятельскихъ войскъ, но вытѣснили ихъ, а вскорѣ за тѣмъ, вечеромъ 1 Юня, начали подходить и главныя силы нашей арміи. Около полуночи, часть ея, въ томъ числѣ и вся пѣшая Гвардія, кромѣ Преображенскаго полка, получила приказаніе переправиться за Алле и удерживать Французовъ. Измайловскій полкъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими полками Гвардіи, былъ поставленъ на лѣвомъ крылѣ, у Сортлакскаго лѣса, имѣя рѣку Алле у себя въ тылу. Всѣ три Измайловскіе

*

1807. баталіона подь командою Генераль-Маіора Башуцкаго, прибыли на назначенное имъ мѣсто около трехъ часовъ по полуночи. Находившаяся въ лѣсу Французская пѣхота тотчасъ вступила съ ними въ перестрѣлку. Башуцкій выслалъ изъ всего полка стрѣлковъ, подь командою Полковника Графа Тишкевича, и занявъ ими опушку лѣса, до 6 часовъ утра, не только удерживалъ непріятеля, но и втѣснилъ его въ самый лѣсъ. Это дозволило Беннигсену подвинуть армію, стоявшую уже въ боевомъ порядкѣ, на тысячу шаговъ впередъ. Тогда, начальствовавшій лѣвымъ нашимъ крыломъ Князь Багратіонъ велѣлъ Башуцкому отозвать стрѣлковъ и стать съ полкомъ въ первой линіи. Все это было только первымъ дѣйствіемъ битвы, лучше сказать вступленіемъ въ нее. Въ полдень прибылъ Наполеонъ, и предположивъ прежде всего сбить лѣвый нашъ флангъ, а потомъ обратиться на правый, велѣлъ Нею атаковать Багратіона. Тѣснимый превосходными силами и видя Сортлакскій лѣсъ опять во власти Французовъ, Князь Багратіонъ перемѣнилъ фронтъ, лѣвымъ крыломъ назадъ, и узнавъ

что Измайловскій полкъ понесъ большія потери, 1807. велѣлъ ему уступить свое мѣсто, въ первой линіи, Лейбъ-Гвардіи Семеновскому полку, и отойти назадъ, за пушечный выстрѣлъ, но по тѣсности мѣста полкъ и тамъ оставался подъ ядрами. Черезъ часъ колонны Нея начали выходить изъ лѣса, но были остановлены огнемъ нашей артиллеріи, дѣйствовавшей съ другаго берега Алле. Удачныя атаки подоспѣвшей конницы довершили разстройство Французовъ, и Князь Багратіонъ, пользуясь одержаннымъ успѣхомъ, началъ опять подвигаться впередъ, какъ положеніе дѣлъ неожиданно измѣнилось. Французскій генераль Сенармонъ (Sénarmon), взявъ, съ согласія Маршала Виктора, всю артиллерію его корпуса, состоящую изъ 36 орудій, помчался съ нею, во всю лошадиную прыть, изъ за-возвышенія, за которымъ устроивались войска Нея, и снялся съ передковъ въ 180 саженьяхъ отъ Багратіона. Сдѣлавъ пять или шесть выстрѣловъ изъ каждаго орудія, Сенармонъ подвезъ артиллерію на 90 сажень отъ нашей линіи, и открылъ по ней жестокой огонь. Удивленные неожиданнымъ появленіемъ не-

1807. пріятельской 36 пушечной батареи, наши тщетно старались отстрѣливаться изъ своихъ отдѣльныхъ батарей, размѣщенныхъ на всемъ протяженіи боевой черты: нѣсколько минутъ достаточно было Французамъ, чтобы заставить нашу артиллерію умолкнуть. Одержавъ надъ нею верхъ, Сенармонъ обратилъ весь огонь своихъ орудій противъ нашихъ колоннъ. Осыпаемая картечью, первая наша линія дрогнула. Нѣсколько полковъ и баталіоновъ второй линіи, въ томъ числѣ Измайловскій баталіонъ Полковника Храповицкаго, устремились впередъ, но подверженные самому губительному дѣйствию непріятельскаго огня, понесли огромную потерю, такъ, что изъ 520 человекъ, бывшихъ у Храповицкаго, въ четверть часа выбыло изъ строя до 400. Не смотря на это, остальные не трогались съ мѣста и продолжали удерживать позицію на крайнемъ нашемъ лѣвомъ крылѣ. При видѣ рѣдѣющихъ рядовъ Измайловскаго баталіона, двѣ Французскія колонны пошли атаковать его, но подоспѣлъ Генералъ-Маіоръ Башуцкій, съ остальными двумя баталіонами, и тогда весь полкъ, построясь въ три

колонны, ударилъ на непріятеля въ штыки, смялъ 1807. его и преслѣдоваль почти подь самыя батареи, гдѣ былъ встрѣченъ картечью. Послѣ этого, онъ прикрываль отступленіе разстроенныхъ и уходившихъ въ пылающій Фридландъ войскъ нашего лѣваго, а частію и праваго фланга. Къ ночи почти вся наша армія была на другомъ берегу Алле, и съ грустнымъ духомъ пошла къ Велаяу. Собственно убитыми, кровавый день 2 Іюня 1807 года стоилъ Измайловскому полку 57-ми нижнихъ чиновъ. Число всѣхъ раненыхъ неизвѣстно, но судя по урону одного баталіона Полковника Храповицкаго, оно было велико. Довольно сказать, что орудія Сенармона сдѣлали, почти исключительно по войскамъ нашего лѣваго фланга, болѣе двухъ тысячъ однихъ картечныхъ выстрѣловъ. Изъ офицеровъ Измайловскаго полка, бывшихъ въ дѣлѣ, рѣдкій не получилъ рапы или контузій. Ранены были: Полковники Желтухинъ 2-й и Графъ Тишкевичъ; Капитанъ Кутузовъ, Штабсъ-Капитаны Шеншинъ 2-й, Ушаковъ, Филатовъ и Рагозинъ, Поручики Зиновьевъ, Жуковъ и Воропановъ, Подпоручики Хо-

1807. вѣнъ и Квашинъ-Самаринъ и Прапорщики Годайнъ 1-й, Храповицкій и Быковъ 1-й; контужены: Полковникъ Желтухинъ 1-й, Капитаны Еремѣевъ 1-й, Козляниновъ и Мусинъ-Пушкинъ 1-й, Штабсъ-Капитанъ Лаптевъ 2-й, Подпоручикъ Желтухинъ и Прапорщики Бахметевъ, Бизѣевъ и Названовъ.

Находясь въ огнѣ въ продолженіи почти девятнадцати часовъ сряду, Измайловскій полкъ ни на минуту не дозволилъ себя разстроить. Всѣ движенія его производились съ хладнокровіемъ; ряды, по мѣрѣ убыли, смыкались какъ на обыкновенномъ ученіи; убитые и тяжело-раненые были выносимы изъ фронта безъ суетливости и замѣшательства; легко-раненые, или вовсе не оставляли своихъ мѣстъ, или возвращались тотчасъ послѣ перевязки. Донося Малютину о доблестномъ участіи Измайловскаго полка подъ Фридландомъ, Башуцкій приводилъ въ свидѣтели его подвиговъ, начальствовавшихъ обоеими флангами нашей боевой линіи, Князсй Горчакова и Багратіона, и всѣ наши войска лѣваго крыла и центра. «Счастливымъ себя поставляю,

сказано было въ этомъ донесеніи, «имѣвъ случай 1807. «командовать столь храбрымъ, послушнымъ и добрымъ полкомъ, какъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій.»

Башуцкій не наименовалъ особо-отличившихся офицеровъ, а назвалъ *всѣхъ*, отъ старшаго Полковника Буксгевдена, до младшаго Прапорщика Мельгунова. Между нижними чинами, по свидѣтельству баталіонныхъ командировъ, наиболѣе отличились: Портуней - Прапорщики Аргамаковъ, Мельгуновъ, Спиридовъ, Крогеръ, Маркевичъ и, въ особенности, Евреиновъ, а также унтеръ-офицеры изъ дворянъ: Хозиновъ, Вакаде, Нотбекъ и Розенталь. Изъ нихъ Аргамаковъ, Мельгуновъ, Спиридовъ, Евреиновъ и Хозиновъ были произведены въ Прапорщики, а Розенталь въ Подпрапорщики, съ оставленіемъ въ своемъ полку, и награждены еще, не за-долго передъ тѣмъ установленнымъ, Знакомъ отличія Воешаго Ордена. Они были первые въ Измайловскомъ полку получившіе эту награду. Кромѣ ихъ она была пожалована еще

1807. 8 фельдфебелямъ, 78 унтеръ-офицерамъ, — въ томъ числѣ полковому и одному баталіонному барабанщикамъ; 5 барабанщикамъ ротнымъ и 134 рядовымъ; всего, съ произведенными, 251 человекъ. О награжденіи прочихъ изъ поименованныхъ здѣсь лицъ, Крогера, Маркевича, Вакаде и Нотбека, ничего неизвѣстно.

Назначая Самъ, Своеручно, награды офицерамъ Измайловскаго полка, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ пожаловалъ: Полковникамъ Буксгевдену, Желтухину 2-му, Лихареву и Капитану Кутузову — Орденъ Св. Георгія 4-го класса; Полковникамъ Храповицкому и Графу Тишкевичу — Св. Владиміра 3-й степени; Полковнику Желтухину 1-му и 19 Оберъ-Офицерамъ — золотыя шпаги, съ надписью: «За храбрость», 15-ти Орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, и 5-ти — Св. Анны 3-й, на шпагу. Генералъ-Маіоръ Башуцкій, по словамъ Главнокомандовавшаго, «показавшій въ сраженіи «2 Іюня отличную храбрость и рѣдкую неустрашимость,» былъ представленъ къ Ордену Св. Георгія

4-го класса; но Государь измѣнилъ эту награду на 1807. тотъ же крестъ 3-го класса, пожалованный, по ходатайству Беннигсена, и Генераль - Лейтенанту Малютину.

Съ Фридландскою битвою окончился рядъ кровопролитныхъ сраженій между нашими и Французскими войсками, послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго побоища возобновившихся подъ Гутштатомъ. Вскорѣ послѣдовалъ Тильзитскій миръ, и Измайловскій полкъ, выступивъ въ обратный путь, прибылъ въ Петербургъ 24 Августа. За два дня до этого, 22 Августа, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ смотрѣлъ, подъ Краснымъ Селомъ, всѣ возвратившіяся изъ похода Гвардейскія войска, и изъявивъ имъ Свое Монаршее удовольствіе, пожаловалъ всѣмъ чинамъ, единовременно, третной окладъ жалованья.

Генераль-Маіоръ Башуцкій, съ отличіемъ на- 1808. чальствовавшій подъ Фридландомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ, 28 Января 1808 года

1808. назначенъ былъ его командиромъ, на мѣсто Генераль-Лейтенанта Малютина.

Выше было упоминаемо, что въ царствованіе Императора ПАВЛА началось построеніе для Измайловскаго полка каменныхъ казармъ. Оно производилось, частию Городовымъ Комитетомъ, а частию подъ вѣденіемъ служившихъ тогда въ Измайловскомъ полку Генераловъ Борщова и Комаровскаго, и помѣщеніе въ нихъ полка, начавшееся въ 1804, послѣдовало окончательно въ 1808 году. Въ это же время поступилъ подъ полкъ еще четырехъ-этажный каменный домъ, у Измайловскаго моста, извѣстный, по прежнему его владѣльцу, подъ именемъ дома Гарновскаго. Всѣ эти строенія состояли первоначально въ непосредственномъ вѣдѣніи полка, а потомъ, въ 1810 году, были сданы въ Инженерное вѣдомство. Оставшіяся за постройкою каменныхъ зданій пустыя мѣста, были розданы въ даръ полковымъ офицерамъ, и продаваемы частнымъ лицамъ; улицы же между ними сохранили и по нынѣ прежнія свои названія ротъ.

Между тѣмъ какъ происходило окончательное 1808. перемѣщеніе чиновъ Измайловскаго полка изъ старыхъ связей въ новыя казармы, войска наши, подъ главнымъ предводительствомъ Генерала отъ-Инфантеріи Графа Буксгевдена сражались противъ Шведовъ, въ Финляндіи, и при наступленіи осени имѣли почти всю эту страну въ своей власти. Въ это время, въ половинѣ Сентября 1808 года, для доставленія Буксгевдену бѣльшихъ способовъ къ дѣйствіямъ, назначено было послать къ нему два резерва, изъ которыхъ одинъ, составленный изъ двухъ баталіоновъ Преображенскаго и Измайловскаго полковъ, получилъ приказаніе идти въ Вильманстрандъ. Отъ Измайловскаго полка былъ отдѣленъ нынѣшній второй, — некогда бывший Фельдмаршала Князя Репнина, а потомъ Полковника Храповицкаго, — баталіонъ, подъ командою Генераль-Маіора Графа Строгонова, начальствовавшего, въ то же время, и всѣмъ отрядомъ. Оба баталіона выступили изъ Петербурга 27 Сентября. Проведя часть зимы въ Вильманстрандъ, они поступили, въ Февралѣ 1809 года, въ составъ корпуса Генераль-Лейте-1809.

1809. нанта Князя Багратиона, собиравшагося между Або и Нистадтомъ и имѣвшаго назначеніе идти, по льду, на Аландскіе острова и занять ихъ. Февраля 26-го началось движеніе корпуса, а 2 Марта, по собраніи его на островѣ Кумлингѣ, онъ былъ раздѣленъ на пять колоннъ и два резерва. Измайловскій баталіонъ поступилъ въ пятую колонну, порученную Графу Строганову, и назначенную обходить Аландскіе острова съ правой стороны. На слѣдующій день всѣ войска выступили съ Кумлинга, и пошли по снѣжнымъ сугробамъ, черезъ полыньи, среди совершеннаго отсутствія жителей. Колонна Строганова направлялась черезъ Сатунгъ, на островъ Бене, гдѣ находился Шведскій отрядъ. Онъ былъ сбитъ авангардомъ колонны. На другой день, Графу Строганову, усиленному новыми войсками, вельпо было какъ можно скорѣе идти, черезъ Лемландъ, къ послѣдней оконечности Аландскаго Архипелага, и отрѣзать тѣмъ непріятелю путь въ Швецію. Предшествуемая извѣстнымъ храбростію Кульневимъ, колонна Строганова настигла у Лемланда непріятельскій арріергардъ; сбила его, послѣ незначи-

тельной перестрѣлки, и овладѣвъ 9 пушками, вооруженною 6 фалконетами канонирскою лодкою и 6 транспортными судами, провела ночь на Лемландѣ, на бивакахъ. Во все это время погода была холодная, но тихая, и войско шло бодро по усѣянной гранитными скалами, замерзшей поверхности моря. Съ наступленіемъ утра, 5 Марта, баталіонъ Измайловскаго полка, вмѣстѣ съ другими войсками колонны, выступилъ съ биваковъ въ обходъ Шведовъ, покидавшихъ Аландскіе острова. Такъ какъ ему предстояло сдѣлать пятьдесятъ верстъ, по снѣжнымъ, неровнымъ дорогамъ, то онъ не имѣлъ возможности исполнить обхода, и при наступленіи ночи остановился въ виду Эккери, ближайшаго къ Шведскому берегу изъ Аландскихъ острововъ, и занятого тогда почти всеми непріятельскими силами, отступавшими въ Швецію. Здѣсь былъ крайній предѣлъ похода Измайловскаго баталіона по льду Ботническаго залива. Послѣ окончательныхъ переговоровъ съ Шведскимъ начальствомъ, 8 Марта, весь корпусъ началъ выступать въ обратный путь, къ Або. — «Войска Его Императорскаго Величе-

1809. ства,) доносилъ Князь Багратионъ Военному Министру Графу Аракчееву, «ознаменовали себя неограниченною ревностью и явили примѣръ неутомимости, дѣлая переходы денно и ношно для достиженія бѣгущаго ихъ непріятеля; они преодолевали всѣ затрудненія и препятствія, на пути имъ встрѣчавшіяся. Тщетно полагалъ непріятель остановить быстрое преслѣдованіе ихъ многими и большими засѣками, въ густотѣ лѣсовъ подѣланными; они, или обошли ихъ, или размѣтали, и переходя ледяныя, необозримыя пространства, преодолѣли всѣ препоны, самую натурою поставленныя.» Таковъ былъ отзывъ знаменитаго и уважаемаго полководца, подъ начальствомъ котораго весь Измайловскій полкъ мужественно сражался подъ Фридландомъ, а одинъ баталіонъ участвовалъ въ кратковременномъ, но достопамятномъ, зимнемъ походѣ до Алаунгафа.

По возвращеніи въ Або, баталіонъ Измайловскаго полка оставался въ Финляндіи еще цѣлыя полгода, не принимая участія въ военныхъ дѣй-

ствіяхъ, и пришелъ обратно въ Петербургъ въ послѣднихъ дняхъ Сентября.

Въ то время какъ баталіонъ Графа Строгонова, находясь въ составѣ Финляндской арміи, готовился къ походу на Аландскіе острова, надъ прочими двумя баталіонами, остававшимися въ Петербургъ, едва не разразилось страшное бѣдствіе.

Зимою съ 1808 на 1809 годъ, по случаю прибытія Короля и Королевы Прусскихъ, въ честь Ихъ Величествъ происходили въ Петербургъ разныя празднества. Между прочимъ, дѣлая въ присутствіи Державнаго Гостя смотры и ученья войскамъ своей Гвардіи, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ назначилъ по утру 14 Января ученье обоимъ баталіонамъ Измайловскаго полка, въ деревянномъ его экзерциргаузѣ. Наканунѣ этого дня баталіоны учились тамъ нѣсколько часовъ, и готовились предстать по утру на Высочайшій смотръ, какъ вдругъ, подъ утро, незадолго до времени назначеннаго для привода обоихъ баталіоновъ, и приѣзда Императора,

1809. Короля Пруссаго, Великаго Князя **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА** и Ихъ Свиты, обрушились внутрь экзерциргауза: его крыша, стропила и потолокъ. Провидѣніе видимо сохранило жизнь нѣсколькихъ сотъ человѣкъ и, даже, Высочайшихъ **Особъ**, располагавшихъ прибыть къ смотру. Черезъ три дня послѣ этого случая, въ полковой церкви совершенно было благодарственное молебствіе, за столь явное спасеніе Государя, Его Союзника, Цесаревича и множества людей полезныхъ Государству. Въ память этого событія, случившагося въ день Преподобныхъ Отець, въ Синаи и Райфѣ избѣнныхъ, полкъ приобрѣлъ ихъ образъ, и по нынѣ въ церкви Св. Троицы существующій. Находящаяся при образѣ подпись гласитъ, что онъ приобрѣтенъ «усердіемъ и иждивеніемъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, въ память происшествія, случившагося въ ономъ Января 14 дня 1809 года, и «благодаренія Богу за Святый Его Промысль.»

Еще издавна, безъ особаго штатнаго положенія, а по непосредственному распоряженію полковыхъ

начальствъ, при полкахъ Лейбъ-Гвардіи Преобра-1809. женскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ состояли Инвалиды, поступавшіе въ это званіе изъ тѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ этихъ полковъ, которые, сдѣлались неспособными къ продолженію строевой службы, а между тѣмъ срока къ отставкѣ еще не выслужили. Инвалиды эти употреблялись къ содержанію въ чистотѣ казармъ, при церквахъ, цейхгаузахъ, у казенныхъ дровъ, у прислуги больнымъ и за писарей въ лазаретахъ и другихъ полковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ. Точнаго положенія о этихъ чинахъ не было, однако полки постоянно получали на нихъ, по наличному числу людей, жалованье, аммуницію и провіантъ, пока, при истеченіи 1808 года, Комисаріатъ, не имѣя въ виду законнаго основанія къ отпуску на Гвардейскихъ инвалидовъ довольствія, не отказалъ продолжать его. Бывшій тогда Военнымъ Министромъ Графъ Аракчеевъ, сознавая необходимость существованія инвалидовъ при Гвардейскихъ полкахъ, полагалъ дать имъ болѣе опредѣлительный составъ, и въ слѣдствіе его представленія, повелѣно было имѣть инвалидовъ, не только при Преображен-

1809. скомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ полкахъ, но и при всѣхъ войскахъ Гвардіи, съ раздѣленіемъ ихъ на четыре роты; въ каждой по 2 оберъ-офицера, по 12-ти унтеръ-офицеровъ и по 150 рядовыхъ. По половинѣ такой роты назначено было содержать при каждомъ изъ вышеозначенныхъ трехъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ выступленія ихъ въ походъ, инвалиды оставались при полковыхъ казармахъ и хозяйственныхъ заведеніяхъ, по усмотрѣнію полковыхъ и баталіонныхъ командировъ. Докладъ объ этомъ былъ Высочайше утвержденъ 27 Января 1809 года, и съ того времени Измайловскій полкъ имѣетъ постоянно свою Инвалидную полуроту. Первоначально она образовала, вмѣстѣ съ Семеновскою полуротою, 2-ю Гвардейскую Инвалидную роту, а съ 1852 года, съ полуротою Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка, составляетъ Гвардейскую Инвалидную роту № 8, и имѣетъ не 75, какъ было при ея основаніи, а 85 рядовыхъ.

Въ 1811 году, 22 Февраля, всѣ три баталіона полка, состоявшіе изъ однѣхъ гренадерскихъ

ротъ, были преобразованы, каждый, въ одну гренадерскую и три фузелерныя роты, и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ баталіонамъ, такъ и ротамъ, повелѣно уже называться не по шефамъ и командирамъ, а по номерамъ. Баталіону Его Высочества — 1-мъ, двумъ остальнымъ — 2-мъ и 3-мъ; гренадерской ротѣ 1-го баталіона — 1-ю гренадерскою, съ удержаніемъ и прежняго ея наименованія роты Его Высочества, гренадерской 2-го баталіона — 2-ю, гренадерской 3-го — 3-ю гренадерскою; прочимъ тремъ ротамъ 1-го баталіона — 1-ю, 2-ю и 3-ю, 2-го баталіона — 4-ю, 5-ю и 6-ю, а 3-го баталіона — 7-ю, 8-ю и 9-ю фузелерными. Раздѣленіе это съ тѣхъ поръ не было измѣняемо, а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднено было и званіе баталіонныхъ шефовъ, замѣненное званіемъ баталіонныхъ командировъ. При этой перемѣнѣ, въ командиры 1-го баталіона поступилъ Полковникъ Храповицкій, 2-го — Полковникъ Козляниновъ, 3-го — Мушинъ-Пушкинъ.

Въ томъ же 1811 году, 29 Октября, по назначеніи Генераль-Маіора Башуцкаго С. Петербург-

1809. скимъ Комендантомъ, командиромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка назначенъ былъ Полковникъ Храповицкій, а его мѣсто, въ командованіи 1-мъ баталіономъ, заступилъ Полковникъ Кутузовъ.

1812. Наступилъ громаднѣйшій событіями 1812 годъ. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, готовясь встрѣтить Наполеона въ предѣлахъ Своей Имперіи, стягивалъ войска Свои къ западной границѣ и туда же назначилъ идти всей Гвардіи. Измайловскій полкъ пошелъ изъ Петербурга 7-го Марта, въ одинъ день и въ одной бригадѣ съ сформированнымъ въ 1811 году Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ, — въ послѣдствіи Лейбъ-Гвардіи Московскимъ, — полкомъ, подъ начальствомъ Бригаднаго своего командира Генералъ-Маіора Ермолова. Объявивъ въ приказѣ Военнаго Министра, отъ того же числа, Высочайшее Свое удовольствіе начальствовавшему всею Гвардіею Цесаревичу КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, Генералу Ермолову, командирамъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ Полковникамъ Храповицкому и Удому, и всеѣмъ штабъ и оберъ-офи-

церамъ, за совершенную исправность, въ которой оба 1812. полка выступили въ походъ, — ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ присовокупилъ, что «остается увѣренными въ пламенномъ усердіи сихъ полковъ къ подвигамъ, соотвѣтственнымъ отличному ихъ званію.» Надежды Государя оправдались вполнѣ.

Сборнымъ мѣстомъ всей Гвардіи былъ городъ Вильна. По приходѣ туда, когда всѣ наши войска, расположенныя по западнымъ границамъ, были раздѣлены на три арміи, ввѣренныя Генераламъ Барклаю де Толли, Князю Багратиону и Тормасову, вся Гвардейская пѣхота поступила въ порученную Барклаю де Толли 1 Западную армію, въ составъ 5-го, или Гвардейскаго корпуса, начальство надъ которымъ было предоставлено Цесаревичу КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ.

Вскорѣ по приходѣ въ Вильну, Измайловскій полкъ явился въ отличномъ видѣ на Высочайшій смотръ прибывшаго въ 1 армію ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, а послѣ того, по переходѣ Напо-

1812. леона черезъ Нѣманъ, участвовалъ, съ 17 Юня, въ общемъ отступленіи этой арміи къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, гдѣ, по случаю назначенія Генерала Ермолова Начальникомъ Штаба 1 арміи, мѣсто его, въ командованіи бригадою изъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ, заступилъ Полковникъ Храповицкій. Подъ его начальствомъ оба полка продолжали отступать далѣе за Двину, черезъ Витебскъ, Смоленскъ, Вязму и Гжатскъ, до Бородина, гдѣ Измайловскому полку предстояла первая въ эту войну встрѣча съ войсками Наполеона. Незадолго до этого, 17 Августа, въ деревнѣ Царево-Займище, — между Вязмою и Гжатскомъ, — прибылъ назначенный Главнокомандующимъ всѣми арміями Генералъ отъ Инфантеріи Князь Голенищевъ - Кутузовъ, подъ главнымъ предводительствомъ котораго Измайловскій полкъ уже сражался подъ Аустерлицемъ.

Прыкрываясь арріергардомъ, предводимымъ Генералъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ, войска наши достигли Бородина 22 Августа. Избранная

здѣсь позиція для принятія сраженія, пересѣкалась 1812. на двое большою Смоленскою дорогою. Фронтъ ея прикрывался извивающеюся въ глубокомъ оврагѣ и вытекающею изъ Москвы - рѣки, рѣчкою Колочею; правое крыло примыкало къ роцѣ, находившейся между Москвою-рѣкою и Колочею; лѣвое упиралось въ кусты между деревнями Семеновскою и Утицею, у старой Смоленской дороги, ведущей изъ Гжатска, чрезъ село Ельню, въ городъ Можайскъ. Для лучшаго обезпеченія фронта и фланговъ нашей позиціи, построено было нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій, изъ которыхъ главнымъ былъ большой люнетъ, на 18 орудій, въ послѣдствіи сдѣлавшійся извѣстнымъ въ исторіи, подъ именемъ батареи Раевского. Вправо отъ этого люнета размѣщены были армейскія войска 1-й, а влѣво 2-й арміи. Гвардейскій корпусъ, не задолго передъ этимъ поступившій подъ начальство Генераль-Лейтенанта Лаврова, сталъ въ главномъ резервѣ, расположенномъ за срединою арміи, между деревнею Князьковою и селомъ Татариновымъ, занятымъ главною квартирою Князя Кутузова. Въ составѣ

1812. этого резерва находились и оба полка бригады Полковника Храповицкаго, въ продолженіи всей войны 1812 года, дѣйствовавшіе нераздѣльно одинъ отъ другаго. Они оставались тутъ до самаго дня Бородинской битвы.

Съ шести часовъ утра 26 Августа завязалась битва на лѣвомъ нашемъ крылѣ, атакою Маршаловъ Даву и Нея на войска 2-й арміи, защищавшія деревню Семеновскую. Первое нападеніе ихъ было отражено, но двинутые Наполеономъ, въ подкрѣпленіе ихъ, кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрена заставили Князя Багратіона призвать къ себѣ, съ оконечности лѣваго фланга, 3-ю Пѣхотную дивизию, Генераль-Лейтенанта Коновницына, и потребовать изъ резерва 2-ю Кирасирскую дивизию, Генераль-Маіора Крстова. Обѣ онѣ были поставлены за ручьемъ, влѣво отъ деревни Семеновской. Князь Кутузовъ, желая еще болѣе подкрѣпить лѣвое свое крыло, послалъ къ нему, изъ главнаго резерва, три кирасирскіе полка, Его и Ея Величествъ и Астраханскій, съ 8-ю орудіями

конной артиллеріи, и вслѣдъ за ними велѣлъ идти 1812. туда же Полковнику Храповицкому, съ полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ, съ бригадою Полковника Князя Кантакузина, составленною изъ Сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, 1-й, 3-й, 14-й и 17-й Пѣхотныхъ дивизій, и съ двумя батарейными ротами пѣшей Гвардейской артиллеріи: Его Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и Графа Аракчеева. Имъ назначено было занять мѣсто влѣво отъ дивизіи Коновницына, съ цѣлію не дозволить непріятелю прорваться между укрѣпленіями и препятствовать его колоннамъ выходить изъ кустарниковъ. Движенія эти происходили въ седьмомъ часу утра, а между тѣмъ битва начинала разгораться по всей линіи.

Поручивъ Измайловскій полкъ старшему по себѣ, Полковнику Козляпину, и построивъ весь свой отрядъ, по баталіонно, въ колонны къ атакѣ, Храповицкій повелъ его къ деревнѣ Семеновской. На пути туда онъ встрѣтилъ духовенство, возвращавшееся отъ лѣваго нашего фланга, съ иконою

1812. Смоленской Божіей Матери. Воодушевленные присутвіемъ святыни, войска отряда осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и продолжали идти, уже теряя много людей отъ ядеръ и лопавшихся гранадъ. Одною изъ первыхъ жертвъ былъ шедшій подлѣ Храповицкаго полковой барабанщикъ, которому раздробило обѣ ноги, и въ тоже мгновеніе подъ самимъ Храповицкимъ сильно ранило лошадь. Едва успѣлъ отрядъ придти на указанное мѣсто, какъ начальникъ Главнаго Штаба 2-й арміи, Графъ Сен-При, велѣлъ Храповицкому ввести въ дѣло бригаду Князя Кантакузина. Въ самое короткое время она вырвала изъ непріятельскихъ рукъ нѣсколько взятыхъ у насъ орудій, но вскорѣ была почти вся истреблена градомъ картечь, при чемъ лишился жизни и Кантакузинъ. Не многіе, по одиначкѣ, возвратились къ Храповицкому и примкнули къ Измайловскому и Литовскому полкамъ, построившимся, между тѣмъ, въ шахматномъ порядкѣ: вторые и третьи баталіоны въ первой, а первые во второй линіи. Въ Измайловскомъ полку, занимавшемъ правую сторону, 2-мъ

или правымъ крайнимъ, баталіономъ, командовалъ 1812. Полковникъ Филатовъ; 5-мъ, влѣво отъ него, Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ; 1-мъ Полковникъ Кутузовъ. Обѣ артиллерійскія роты были отдѣлены на усиленіе батарей дѣйствовавшихъ въ первой линіи, и за тѣмъ въ распоряженіи Храповицкаго остались составлявшіе его бригаду шесть баталіоновъ, между которыми размѣстились и слабые остатки Сводной бригады. И здѣсь, подъ Бородинымъ, громимый непріятельскимъ чугуномъ, Измайловскій полкъ явилъ примѣръ того же безстрашія и того порядка, какими, за пять лѣтъ передъ тѣмъ, онъ отличилъ себя подъ Фридрихсбургемъ. «Дѣйствіе непріятельской артиллеріи,» приводитъ слова Полковника Кутузова, «истребляя ряды Измайловскаго полка, не производило въ нихъ никакого безпорядка: они смыкались и были повѣряемы съ такимъ хладнокровіемъ, какъ бы находились внѣ выстрѣловъ.»

Овладевъ укрѣпленіями нашего лѣваго крыла, Наполеонъ началъ распространять свой ус-

1812. гѣхъ далѣе. Онъ послалъ Короля Неаполитанскаго, Мюрата, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобура, для новаго нападенія на лѣвый нашъ флангъ, имѣя въ виду обойти его; отрѣзать отъ войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ, и, такимъ образомъ, утвердить за собою побѣду.

Не обращая вниманія на огонь нашихъ батарей, непріятельская конница стройно подвигалась впередъ; сперва шагомъ, потомъ рысью, наконецъ во весь опоръ. Саксонскіе кирасиры, предводимые генераломъ Тилеманомъ, шли прямо на бригаду Храповицкаго, направляясь преимущественно на фланговые баталіоны. Немедленно стояшіе назади первые баталіоны были введены въ первую линію, и всѣ шесть баталіоновъ перестроены изъ колоннъ къ атакѣ въ каре противъ кавалеріи. Ни одинъ выстрѣлъ не раздался. Командовавшій 2-мъ Измайловскимъ баталіономъ Полковникъ Филатовъ сказалъ солдатамъ: «Сего дня вы раздѣливаетесь съ Французами, а завтра будете раздѣливаться

«со мною, если только кто нибудь изъ васъ нач- 1812.
«нетъ стрѣльбу безъ команды.» Допустивъ латниковъ на пятьдесятъ шаговъ, онъ открылъ батальный огонь; прочіе баталіоны дѣйствовали такимъ же образомъ, и множество Саксонцевъ нашли смерть почти у самыхъ нашихъ кареевъ. Отраженные всадники отступили съ большою потерей и въ большомъ разстройствѣ. Неудачу Саксонскихъ кирасировъ желали загладить Французскіе конные гренадеры, но также не имѣли успѣха, и нѣкоторые изъ нихъ, проскакавъ мимо фланговъ, до заднихъ фасовъ, легли подъ штыками и прикладами. Эта вторая атака происходила въ двѣнадцатомъ часу утра. Измайловскій и, нераздѣльно съ нимъ дѣйствовавшій въ этотъ день, Литовскій полки подверглись снова губительному дѣйствию картечныхъ выстрѣловъ. При самомъ началѣ ихъ Храповицкій былъ раненъ, на вылетъ, въ правую ногу, но не тотчасъ оставилъ мѣсто сраженія. Перевязавъ на-скоро рану, онъ объѣхалъ, одинъ за другимъ, всѣ баталіоны; благодарилъ ихъ за порядокъ и мужество, оказанныя при отраженіи

1812. двухъ непріятельскихъ атакъ, и чувствуя ослабленіе силъ, сдалъ по себѣ начальство надъ бригадою командиру Литовскаго полка, Удому. Еще за часъ передъ тѣмъ былъ раненъ командовавшій Измайловскимъ полкомъ Полковникъ Козляниновъ. Мѣсто его заступилъ командиръ 3-го баталіона Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, а баталіонъ этотъ перешелъ къ Капитану Мартынову. Картечь продолжала истреблять ряды обоихъ полковъ, но не колебала ихъ стойкости. По приказанію Коновницына, Мусинъ-Пушкинъ послалъ Капитана Мартынова, съ 3-мъ баталіономъ, для занятія находившейся влѣво высоты. Исполнивъ это, баталіонъ выставилъ впередъ стрѣлковую цѣпь и удерживалъ порученный ему постъ, до тѣхъ поръ, когда смѣнившій раненаго Мартынова, Штабсъ-Капитанъ Катенинъ получилъ новое приказаніе: сдѣлавъ колонною облическое движеніе впередъ, идти для прикрытія батареи, дѣйствовавшей въ двухъ стахъ шагахъ правѣе высоты. Баталіонъ исполнилъ это, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, въ величайшемъ порядкѣ.

Пока 3-й баталіонъ дѣйствовалъ отдѣльно, 1812. Коновницынъ, желая доставить 1 и 2-му баталіонамъ, на случай новой атаки, взаимную фланговую оборону, построилъ ихъ уступомъ. Едва они окончили это построение, какъ были въ третій разъ атакваны непріятельскою конницею, но также безуспѣшно какъ и прежде. Встрѣченная перекрестнымъ огнемъ, она отступила съ значительнымъ урономъ, и болѣе уже не возобновляла нападений. Эта послѣдняя атака на Измайловскій и Литовскій полки послѣдовала въ то время, когда Удомъ былъ раненъ, и вмѣсто его начальствовалъ бригадою Мусинъ-Пушкинъ, смѣненный въ командованіи Измайловскимъ полкомъ Полковникомъ Кутузовымъ, который, въ свою очередь, сдалъ 1-й баталіонъ Капитану Сомову. Вскорѣ, около пяти часовъ по полудни, вмѣсто сильно-контуженнаго Полковника Мусина-Пушкина, принялъ отъ него бригаду оставшійся по немъ старшимъ, Полковникъ Кутузовъ; командование полкомъ перешло къ Полковнику Филатову, а командование 2-мъ баталіономъ къ Капитану Укову. Такимъ

1812. образомъ, по выбитіи изъ строя трехъ старшихъ Полковниковъ и одного Капитана, Мартынова, баталіонами Измайловскаго полка начальствовали: 1-мъ — Капитанъ Сомовъ, 2-мъ — Капитанъ Уковъ, 3-мъ — Штабсъ-Капитанъ Катенинъ.

При нападеніяхъ непріятельской конницы на наши Гвардейскіе полки, нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ оказали особыя отличія. Такъ, на примѣръ, когда одинъ изъ Французскихъ конно-гренадерскихъ штабъ-офицеровъ началъ устроивать людей своихъ, опрокинутыхъ 2-мъ баталіономъ Измайловскаго полка, фельдфебель Лехановъ, испросивъ дозволеніе своего ротнаго командира, вышелъ изъ каре, и прицѣлясь въ штабъ-офицера, выстрѣломъ положилъ его на повалъ. Подпрапорщикъ Безобразовъ, стоя за офицера, въ углу каре, бросился на скакавшаго мимо его кирасира, и штыкомъ закололъ его. Рядовой Головкинъ, во время первой атаки, вышелъ, съ разрѣшенія начальства, изъ фронта, взялъ и привелъ къ баталіону, одного за другимъ, четырехъ кирасировъ, подъ которыми

были ранены и убиты лошади. Рядовые Щедровъ, 1812. Лыткинъ, Романовъ, Русловъ, Васильевъ и Павловъ перекололи нѣсколько латниковъ, отставшихъ отъ обратившихся въ бѣгство ихъ товарищей, и шестерыхъ захватили въ плѣнъ.

По отраженіи третьей кавалерійской атаки, непріятель ограничился высылкою стрѣлковъ, которые подходили иногда довольно близко къ Измайловскимъ и Литовскимъ баталіонамъ, но всякій разъ были опрокидываемы. Не смотря на большую потерю въ людяхъ и на безпрестанную перемѣну начальниковъ, оба полка сохраняли неизмѣнный порядокъ во все время боя, и по окончаніи его, въ восьмомъ часу вечера, они стояли на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимали въ началѣ сраженія. Произведенныя на нихъ три кавалерійскія атаки они считали истиннымъ для себя отдохновеніемъ, избавляясь хотя на время отъ выстрѣловъ артиллеріи.

Потеря Измайловскаго полка подъ Бородинымъ, въ продолженіи тринадцати-часоваго боя, была

1812. огромна. Вступивъ въ дѣло въ числѣ 5 штабъ-офицеровъ, 46 оберъ-офицеровъ и 1920 нижнихъ чиновъ, онъ вышелъ изъ него въ числѣ 2 штабъ-офицеровъ, 26 оберъ-офицеровъ и 1153 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно имѣлъ 808 человекъ выбывшихъ изъ строя. Изъ нихъ Поручикъ Саврасовъ и Подпоручикъ Самсоновъ 1 были убиты на мѣстѣ; Поручикъ Аргамаковъ и Подпоручикъ Лютыхинъ 1-й умерли отъ ранъ; Полковники Храповицкій и Козляниновъ, Капитанъ Мартыновъ, Штабсъ-Капитанъ Масленицкій, Поручики Бахметевъ, Быковъ 1, Евреиновъ, Васьковъ и Козляниновъ, Подпоручики Кавелинъ, Сѣверцовъ и Васильчиковъ 2, и Прапорщики Кашинцовъ и Васильчиковъ 3 были ранены; Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, Штабсъ-Капитанъ Кругловъ, Подпоручикъ Фонтъ-дербригенъ и Прапорщики Скаржинскій и Афросимовъ получили коштузи. Потеря между нижними чинами заключалась въ 176 человекъ убитыми, 73 пропавшими безъ вѣсти и 528 ранеными.

Ни чѣмъ лучше нельзя воздать заслуженной 1812. похвалы мужеству Измайловскаго полка въ достопамятный день 26 Августа 1812 года, какъ приведа слѣдующіе два отзыва, представленные Князю Кутузову, отъ начальствовавшихъ въ этомъ сраженіи на лѣвомъ нашемъ флангѣ Генераловъ Доктурова и Коновницына. Первый изъ нихъ, находившійся съ двухъ часовъ по полудни при Измайловскомъ и Литовскомъ полкахъ, а во время послѣдней атаки бывшій въ каре 1-го Измайловскаго баталіона, и неоднократно осыпавшій его похвалами и выраженіями благодарности, — писалъ Главнокомандующему: «Измайловскій и Литовскій полки оказали достойную Русскихъ храбрость. Необыкновеннымъ своимъ мужествомъ они удерживали стремленіе непріятелей и поражали ихъ повсюду «штыками.» — «Немогу съ довольною похвалою,» доносилъ Коновницынъ, «отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ «сей день полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ «и Литовскимъ. Прибывши на лѣвый флангъ, непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь

1812. «непріятельской артиллеріи; осыпаемые картечами, «ряды ихъ, не смотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ перваго «до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли «рвеніе свое умереть, прежде нежели уступить не- «пріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конныхъ гренадеровъ на «оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ «успѣхомъ; не смотря на то, что кареи были сов- «сѣмъ окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ «прогнанъ огнемъ и штыками. Однимъ словомъ, «полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя «въ виду всей арміи неоспоримою славою. Ставлю «себѣ за счастье, что мнѣ предоставлено свидѣтель- «ствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашею Свѣтло- «стію.» Дохтуровъ и Коновницынъ представляютъ собою столь свѣтлыя и славныя имена въ исторіи войнъ, веденныхъ Россіею при Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ, особенно въ исторіи войны Отечественной, что такіе ихъ отзывы должны сохраняться въ Измайловскомъ полку, какъ однѣ изъ самыхъ лестныхъ похвалъ, возданныхъ его доблестнымъ подви-

гамъ на боевомъ поприщѣ. Присоединимъ къ этимъ 1812. отзывамъ и слова Полковника Кутузова, которыми онъ заключалъ свое донесеніе командовавшему подъ Бородинымъ 5-мъ, или Гвардейскимъ корпусомъ, Генераль-Лейтенанту Лаврову: «Долгомъ постав-
«ляю донести Вашему Превосходительству, что всѣ
«чины, съ равнымъ соревнованіемъ, старались
«превзойти другъ друга въ неустранимости, муже-
«ствѣ и точномъ исполненіи приказаній, почему не
«остается мнѣ болѣе, какъ при семъ приложить
«списокъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, нахо-
«дившимся въ дѣйстви, съ означеніемъ какою ча-
«стію кто командовалъ.» Сохраняя имена офице-
ровъ Измайловскаго полка, участвовавшихъ въ
знаменитой битвѣ при Бородинѣ, сверхъ приведен-
ныхъ выше: командовавшихъ бригадою, полкомъ
и баталіонами, а также убитыхъ, умершихъ отъ
ранъ, раненыхъ и контуженныхъ, — назовемъ и
всѣхъ остальныхъ, пощаженныхъ въ этотъ крово-
пролитный день чугуномъ и свинцомъ непріатель-
скимъ. Эти остальные были: Штабъ-Капитаны
Поливановъ, Жуковъ, Воропановъ и Чемесовъ;

1812. Поручики Квашнинъ-Самаринъ 1, Мусинъ-Пушкинъ 2, Мусинъ-Пушкинъ 3, Бизъевъ, Симанскій и Князь Прозоровскій; Подпоручики Чагинъ, Спиридовъ, Шамшевъ, Самсоновъ 2, Крупенинъ, Скалонъ и Годейнъ 2, и Прапорщики Летюхинъ 2, Квашнинъ-Самаринъ 2, Есиповъ, Ступишинъ, Семеновъ, Кашинцевъ 1, Норовъ, Васильчиковъ 3, фонъ-Цыглеръ и Протасьевъ.

По уваженію, что *всѣ*, до послѣдняго, штабъ и оберъ-офицеры Измайловскаго полка отличились въ Бородинской битвѣ, — *всѣ* они, до послѣдняго, получили награды. По представленію Князя Кутузова, командиръ полка Храповицкій былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а остальные четыре Полковника: Козляниновъ, Мусинъ-Пушкинъ, Кутузовъ и Филатовъ, пожалованы Владимірскими крестами 3 степени. Оберъ-офицеровъ, по предоставленной власти, Главнокомандовавшей *всѣми* арміями наградила самъ: *всѣхъ* Капитановъ и Штабъ-Капитановъ, — числомъ 10, — орденомъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазами, 1 Поручика этимъ же орденомъ, безъ алма-

зовъ, 10 офицеровъ — орденомъ Св. Владиміра 4-й 1812. степени, съ бантомъ, 1 этимъ же орденомъ и слѣдующимъ чиномъ, 3-хъ — золотыми шпагами, съ надписью: «За храбрость,» 6-хъ такими же шпагами и слѣдующими чинами, 4-хъ чинами и 8-хъ орденомъ Св. Анны 3-й степени, на шпаги. Изъ нижнихъ чиновъ, 3 фельдфебеля, 7 портупей-прапорщиковъ, 8 подпрапорщиковъ, 34 унтеръ-офицера, 1 баталіонный и 4 ротныхъ барабанщика и 341 рядовой были удостоены Знака отличія Военнаго ордена, а уже имѣвшіе его: 6 фельдфебелей, 31 унтеръ-офицеръ и 23 рядовыхъ, награждены добавочнымъ жалованьемъ.

Заслуги Измайловскаго полка въ Бородинской битвѣ доставили ему, по ходатайству Князя Кутузова, лестную для войскъ награду: знамена, украшенныя крестами и лентами Ордена Св. Георгія. Высочайшій объ этомъ приказъ состоялся уже въ слѣдующемъ году, 13 Апрѣля, когда Главная квартира ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и наша Гвардія находились далеко за рубежами Россіи, въ